

ства, и к рассказу о своей карьере, но пошел по другому пути, попытавшись написать два соотносящихся, взаимно дополняющих друг друга текста — «Объяснения» и «Записки». О том, что Державин действовал вполне сознательно, свидетельствуют неоднократные отсылки в «Записках» к «Объяснениям»: «„Собеседник“ напечатал помянутую оду „Бог“, как и прочие его сочинения напечатаны были в том журнале, который пачало свое возымел <...> от выше сказанной оды Фелицы, о коей в особых примечаниях на все его сочинения подробно изъяснено будет» (VI, 559). Это распределение материала между «Записками» и «Объяснениями» достаточно последовательно. В «Примечаниях» эти факты еще не были расчленены.

Но полностью отграничить службу от творчества оказалось не менее сложной задачей, чем описать их в связи. В результате целый ряд эпизодов дублируется, но акценты расставляются иначе, интерпретация одних и тех же событий не совпадает. Приведу только один пример.

Державин трижды описал историю работы над одой «Бог». В своей фактической основе тексты совпадают, но и различия достаточно важны.

«Примечания»: «Автор <...> принимаясь писать несколько раз, не мог, будучи рассеян в городе, положить чувствовавший своих на бумагу, а для того в 1784 году, а в том году и напечатана, собравшись с духом, сказав покойной жене своей, что поехал в польские деревни, остановился в Нарве, нанял небольшой покойчик, уединился в оной на несколько дней и, будучи ничем другим не занят, написал сию оду. Примечания достойно, что во время сочинения оной воображение столь было разгорячено, что, слав в одну ночь, увидел чрезвычайный свет, который и по открытии глаз блистал, казалось, по комнате. Слезы лились тысячь ручьями. Тогда, встав, написал он последний куплет. Он думает, что таковыми сочинениями с успехом заниматься можно не в шуме мирском, пресекающем восторги, но в подобном уединении, ибо после того, бывши всегда в людстве, не удалось уже ему произвести такого сочинения».⁷³

«Объяснения»: «Автор <...> будучи занят должностью и разными светскими суетами, сколько ни принимался, не мог окончить оную <...> Потом 1784 года, получив отставку со службы, приступал было к окончанию, но так же по городской жизни не мог; беспрестанно однако был побуждаем внутренним чувством, и для того, чтобы удовлетворить оное, сказав первой жене своей, что он едет в польские свои деревни для осмотра оных, поехал и, прибыв в Нарву, оставил свою повозку и людей на постоялом дворе, нанял маленький покой в городе у одной старушки немки, с тем, чтобы она и кушать ему готовила; где запершись сочинял оную несколько дней, но, не докончив последнего куплета сей оды, что было уже ночью, заснул перед све-

⁷³ Там же, вып. 2 (22), с. 111.